

Совет по правам человека

Тридцать восьмая сессия

18 июня – 6 июля 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о правах
человека мигрантов**

Записка секретариата

Резюме

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов, подготовленный в соответствии с резолюцией 34/21 Совета.

Настоящий доклад является первым докладом, представляемым Совету по правам человека новым мандатарием Фелипе Гонсалесом Моралесом, который приступил к исполнению своих обязанностей 1 августа 2017 года. В докладе Специальный докладчик кратко освещает мероприятия, проведенные с момента начала выполнения им своих функций, и приводит тематическое исследование по вопросу о возвращении и реинтеграции мигрантов.

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
A. Посещения стран	3
B. Другие виды деятельности.....	3
III. Исследование по вопросу о возвращении и реинтеграции мигрантов	4
A. Введение	4
B. Понятия и терминология.....	5
C. Международно-правовая база	6
D. Существующая практика возвращения и ее последствия для прав человека мигрантов	7
E. Мигранты, имеющие особые потребности в защите	12
F. Нынешние меры по реинтеграции и их последствия для прав человека мигрантов	14
G. Механизмы мониторинга, доступ к правосудию и ответственность	19
IV. Выводы и рекомендации	21

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюциями 8/10 и 34/21 Совета по правам человека. В нем содержится информация о деятельности Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов с того момента, как он приступил к исполнению своих обязанностей 1 августа 2017 года, и тематическое исследование по вопросу о возвращении и реинтеграции мигрантов.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Посещения стран

2. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик посетил Непал – с 29 января по 5 февраля 2018 года (см. A/HRC/38/41/Add.1) – и планирует посетить Мали в мае 2018 года¹. Специальный докладчик выражает признательность правительствам обеих стран за их сотрудничество до и в ходе визита.

3. Специальный докладчик благодарит правительство Нигера за то, что оно согласилось на посещение, и рекомендует правительству Соединенных Штатов Америки положительно ответить на его просьбу о посещении страны во второй половине 2018 года.

B. Другие виды деятельности

4. 20 октября 2017 года Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее доклад предыдущего мандатария в отношении повестки дня в области облегчения мобильности людей на период до 2035 года (A/72/173). С момента своего назначения Специальный докладчик принимает участие в процессе и разработке глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. 30 августа 2017 года он выступил со вступительной речью на региональном консультативном совещании в Сантьяго-де-Чили. Он также принял участие в работе шестой тематической консультации в рамках глобального договора на тему «нелегальная миграция и легальные каналы, включая достойную занятость, мобильность рабочей силы, признание навыков и квалификации и другие соответствующие меры», которые состоялись в Женеве 12 и 13 октября 2017 года. Он также участвовал в конференции по подведению итогов в Пуэрто-Вальярте, Мексика, с 4 по 6 декабря 2017 года и представил материалы для доклада Генерального секретаря по теме «Реализация целей миграции на благо всех» (A/72/643). В своем сообщении Специальный докладчик высказал идеи о том, как разработать глобальный договор, подчеркнув необходимость в сильной, основанной на правах человека, нормативной и институциональной структуре по вопросам миграции в рамках Организации Объединенных Наций, обеспечивающей подотчетность, контроль и надзор.

5. Специальный докладчик принимал участие в региональных и международных конференциях, в том числе в качестве участника дискуссионной группы на семинаре по вопросам правосудия и миграции, организованном Управлением национального уполномоченного по правам человека и Межамериканского суда по правам человека в Сантьяго-де-Чили, состоявшемся 8 августа 2017 года. Он выступил с лекцией о миграционных нормах в Национальном автономном университете Мексики в Мехико 7 сентября 2017 года; с основным докладом по миграции, озаглавленным «Вызовы международному сообществу», в Университете штата Техас в Остине, Соединенные Штаты Америки, 4 октября 2017 года; и с основным докладом на тему «Миграция, обязательства государств и права в глобальном контексте» в Женевском университете 12 октября 2017 года. В период с 20 по 23 ноября 2017 года он участвовал в ознакомительной сессии, организованной для новых мандатариев специальных

¹ Специальный докладчик представит доклад о своей поездке в Мали Совету по правам человека на его сорок первой сессии.

процедур Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Женеве.

6. 24 января 2018 года Специальный докладчик выступил с основным докладом на совещании Межпарламентского комитета по теме «Европейская повестка дня в области миграции: как быть со средствами правовой защиты и интеграцией?», организованном Комитетом по гражданским свободам, правосудию и внутренним делам Европейского парламента в Брюсселе.

7. В рамках трех рабочих поездок в Женеву и одной в Нью-Йорк Специальный докладчик провел предварительные консультации с многочисленными заинтересованными сторонами, имеющими отношение к его мандату, включая посредников глобального договора, сопредседателей Глобального форума по миграции и развитию, представителей УВКПЧ, Международной организации по миграции (МОМ), Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Международной организации труда (МОТ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, мандатариев специальных процедур, послов, представителей научных кругов и неправительственных организаций.

8. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил 30 совместных сообщений (см. A/HRC/37/80). Кроме того, он выпустил несколько пресс-релизов о положении мигрантов в Израиле, Ливии и Соединенных Штатах Америки, и в частности о международных днях мигрантов и против расизма, до подведения итогов Конференции в Пуэрто-Вальярте.

III. Исследование по вопросу о возвращении и реинтеграции мигрантов

A. Введение

9. В последние годы наблюдается усиление акцента на возвращении мигрантов в ущерб другим вариантам миграционной политики, таким как легализация, социальная интеграция или расширение легальных каналов. В целом политический резонанс незаконной миграции и растущие секьюритизация и криминализация трансграничных перемещений людей перевешивают фактические масштабы и последствия незаконной миграции². В этом контексте вызывает озабоченность распространение соглашений о реадмиссии. В рамках более действенного и эффективного управления миграцией государства стали все чаще проводить операции «выталкивания и притяжения» и заключать двусторонние и региональные соглашения о реадмиссии. Кроме того, страны происхождения и третьи страны с недостаточно устойчивым правопорядком и слабыми механизмами предоставления убежища продолжают практику возвращения мигрантов в нарушение международных норм и стандартов в области прав человека, которые включают запрет на коллективную высылку и принцип невыдворения.

10. Возвращение часто является нежелательным или даже практически неосуществимым вариантом регулирования миграции. Усилия по возвращению мигрантов являются дорогостоящими, трудноосуществимыми на практике и проблематичными для реализации в соответствии со стандартами в области прав человека. Кроме того, если программы возвращения не сопровождаются целенаправленными программами социальной реинтеграции и если при этом сохраняются коренные причины нелегальной миграции, мигранты, в том числе ранее возвращенные, будут продолжать совершать полные опасностей миграционные перемещения (A/72/643, пункт 39).

² Платформа для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов (ПМСНМ), представление Комитету по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, апрель 2013 года.

11. В своей повестке дня в области облегчения мобильности людей на период до 2035 года предыдущий мандатарий предложил восемь целей мобильности, в частности цель 3 – обеспечение уважения прав человека в пунктах пограничного контроля, включая проведение мониторинга при возвращении, реадмиссии и после возвращения соответствующих лиц, и создание механизмов подотчетности (A/72/643, пункт 40).

12. В своем исследовании Специальный докладчик рассматривает нынешнюю практику возвращения и реинтеграции, их соответствие международным нормам и стандартам в области прав человека и их воздействие на права человека мигрантов, включая мигрантов, имеющих особые потребности в защите. Кроме того, он выносит рекомендации в отношении обеспечения того, чтобы возвращения осуществлялись в условиях безопасности, достоинства и уважения прав человека на основе примата принципа добровольного возвращения, сотрудничества между государством происхождения и принимающим государством и усиленной помощи в приеме и реинтеграции возвращаемых лиц.

13. При подготовке исследования были использованы материалы, полученные от международных и неправительственных организаций, а также материалы международных экспертов. Кроме того, Специальный докладчик участвовал 6 марта 2018 года в совещании экспертов по вопросу о защите прав человека мигрантов в контексте возвращения, организованном УВКПЧ в Женеве. При подготовке исследования также использовались замечания, высказанные в ходе поездок Специального докладчика в страны, сообщения, полученные от частных лиц и неправительственных организаций, а также результаты исследований, проведенных юристами из Университета Диего Порталеса.

В. Понятия и терминология

14. Международного определения понятия «возвращение» в контексте миграции не существует. Самое современное определение было предложено Группой по проблемам глобальной миграции в докладе «Принципы защиты прав человека мигрантов, находящихся в уязвимом положении, и практические руководящие указания в отношении такой защиты», подготовленном в соответствии с резолюцией 35/17 Совета по правам человека (A/HRC/37/34 и Add.1). В соответствии с этими принципами и руководящими указаниями «возвращение» является общим термином для обозначения всех разнообразных форм, методов и процедур, с помощью которых мигранты возвращаются или принуждаются к возвращению в свою страну происхождения или обычного местожительства или в какую-либо третью страну. В это понятие, в частности, входят депортация, высылка, выдворение, выдача, недопущение пересечения границы, передача, трансфер и любые иные договоренности о возвращении». Также там сказано, что «использование термина "возвращение" не позволяет судить о том, в какой степени решение о возвращении принимается добровольно или по принуждению и насколько оно является законным или произвольным» (A/HRC/37/34/Add.1, глава V).

15. Согласно МОМ, «содействие добровольному возвращению» представляет собой «административную, материально-техническую, финансовую и реинтеграционную поддержку, предоставляемую получившим отказ просителям убежища, жертвам торговли людьми, мигрантам, оказавшимся в бедственном положении, гражданам страны, находящимся в определенной ситуации, и другим категориям мигрантов, которые не могут или не хотят оставаться в принимающей стране и которые добровольно возвращаются в свои страны происхождения»³. В процессе добровольного возвращения не всегда предоставляется помощь, и репатрианты могут быть вынуждены прибегать к «добровольному» возвращению, чтобы избежать депортации, задержания или нужды⁴.

³ МОМ, *Глоссарий терминов в области миграции*, International Migration Law Series, № 25, 2011, p. 11

⁴ Caritas Europa, “Human rights and human dignity at the centre of return policies”, position paper, 9 February 2018.

16. Аналогичным образом не существует согласованного определения термина «реинтеграция». Эффективные программы реинтеграции в значительной степени зависят от добровольного характера возвращения и в конечном итоге могут способствовать сокращению показателей повторной эмиграции⁵.

17. В целом такие понятия, как «возвращение», «выдача», «высылка», «репатриация» и «выдворение», используются на взаимозаменяемой основе для описания процесса отправления обратно или возвращения лиц в страну происхождения или обычного проживания. Их общей особенностью является отсутствие подлинного, полностью осознанного и действительного согласия, т. е. добровольного характера.

18. Для целей настоящего доклада термин «возвращение» означает все акты, посредством которых лица направляются в третьи страны без их свободного и осознанного согласия. Помимо принуждения, определяющим фактором добровольности и, соответственно, разграничения между принудительным и добровольным возвращением является отсутствие альтернативы возвращению.

C. Международно-правовая база

19. Всеобщая декларация прав человека и основные международные договоры по правам человека обеспечивают правовую основу для отсутствия дискриминации и защиты прав человека всех людей, включая мигрантов, независимо от их статуса и местоположения. В статье 13 декларации установлено, что каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну. Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах требует от государств обеспечить, чтобы права, признанные в Пакте, распространялись на всех лиц, находящихся на их территории и/или под их юрисдикцией, без какой-либо дискриминации.

20. В контексте миграции государства должны также уважать право на свободу от пыток и жестокого обращения без какой-либо дискриминации⁶. Запрещение пыток и жестокого обращения получило дальнейшее развитие в рамках абсолютного и не допускающего отступлений принципа недопустимости принудительного возвращения, который запрещает государствам высылать какое-либо лицо в другое государство или на какую-либо другую территорию, когда имеются серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток или жестокое обращение⁷ или другие серьезные нарушения прав человека, или где возникнет реальная опасность таких нарушений (см. A/HRC/37/50). Таким образом, принцип невыдворения также распространяется на случаи возвращения в условия социально-экономической обездоленности (а именно возвращение не должно осуществляться в тех случаях, когда это может поставить под угрозу право на здоровье возвращающегося)⁸.

21. Испытывая озабоченность по поводу участившегося использования содержания под стражей в контексте миграции, Рабочая группа по произвольным задержаниям подчеркнула в своем пересмотренном Соображении № 5, касающемся свободы мигрантов, что любые формы административного задержания или содержания под стражей мигрантов должны использоваться в исключительных случаях в качестве крайней меры, в течение как можно более короткого срока и только для достижения законной цели. Автоматическое или обязательное задержание и бессрочное содержание под стражей являются произвольными. Рабочая группа добавила, что лица, задержанные в ходе миграционных процедур, пользуются по меньшей мере теми

⁵ Ibid.

⁶ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 1.

⁷ Там же, пункт 1 статьи 3.

⁸ Vladislava Stoyanova, "How exceptional must 'very exceptional' be? Non-refoulement, socio-economic deprivation, and *Paposhvili v Belgium*", *International Journal of Refugee Law*, vol. 29, No. 4 (30 December 2017), p. 580.

же правами, что и лица, заключенные под стражу в контексте уголовного правосудия или другого административного процесса, и что мигранты имеют право обращаться в суд для оспаривания законности их содержания под стражей и получать надлежащее возмещение в случае успешного рассмотрения их ходатайства.

22. В своих последних совместных замечаниях общего порядка о правах детей в контексте международной миграции Комитет по правам ребенка и Комитет по защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей напомнили, что задержание детей на основании их миграционного статуса или статуса беженца всегда противоречит их наилучшим интересам и что вместо этого следует использовать альтернативы лишению свободы, включая варианты на базе семьи⁹.

23. Помимо основных международных договоров о правах человека, другие международные договоры, защищающие права человека мигрантов с особыми потребностями в защите, включают Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций об организованной преступности, и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Конвенцию МОТ о миграции в целях трудоустройства (пересмотренную) 1949 года (№ 97) и Конвенцию о трудящихся-мигрантах (дополнительные положения) 1975 года (№ 143), Конвенцию о статусе апатридов и Конвенцию о правах инвалидов.

D. Существующая практика возвращения и ее последствия для прав человека мигрантов

24. Процедуры добровольного или принудительного возвращения имеют весьма обширные последствия для прав человека. Лица, подлежащие принудительному возвращению, получают запрет на въезд, теряют право на временные приюты, заключаются под стражу и лишаются возможности получить вид на жительство в рамках программ по легализации. Просители убежища не обязаны выполнять требования, связанные с их возвращением, до завершения процедуры обжалования решений по ходатайству о предоставлении убежища¹⁰. Страны назначения возлагают ответственность за выезд из страны на самих мигрантов, даже несмотря на то, что многие получившие отказ просители убежища прибывают из стран, в которых сравнительно низкий уровень свободы, безопасности и условий жизни. Как только принимается решение о том, что то или иное лицо не выполняет установленные требования, процедура «добровольного» возвращения прекращается и начинается процесс принудительного возвращения. На практике не всегда достаточно ясно, какие действия или бездействие приводят к решению о том, что тот или иной человек не соответствует установленным требованиям¹¹.

1. Политика возвращения

25. Возвращение в страны гражданства или прежнего места жительства является основной мерой текущей миграционной политики и наиболее распространенной во всем мире практикой¹². Политическое давление с целью увеличения количества

⁹ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции; совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

¹⁰ “Deported: human rights in the context of forced returns – Summary”, Amnesty International Netherlands, July 2017.

¹¹ Ibid.

¹² Daniel Kanstroom, “Deportation as a Global Phenomenon: Reflections on the Draft Articles on the Expulsion of Aliens”, *Harvard Human Rights Journal ILC Forum Essays*, 2016.

депортируемых создает риски для уважения прав человека. В течение последних нескольких лет большое количество стран происхождения беженцев и лиц, подающих ходатайства о предоставлении защиты, были признаны странами назначения в качестве «безопасных». Ходатайства о предоставлении убежища просителей из таких стран рассматриваются по ускоренной процедуре, эти лица несут более тяжелое бремя доказывания по своим ходатайствам, и, согласно установленным правилам, их жалобы не имеют приостанавливающего действия¹³.

26. В Европейском союзе стандарты и процедуры, применяемые в отношении лиц, подлежащих возвращению, регулируются Директивой 2008/115/СЕ, в соответствии с которой государства – члены Европейского союза должны выносить решение о возвращении мигрантов, не имеющих документов, если их статус не урегулирован. В 2017 году Европейская комиссия приняла новый план действий и рекомендации для государств-членов о способах наилучшего выполнения Директивы о возвращении в целях повышения эффективности процедур возвращения. Государствам-членам предлагается максимально использовать предусмотренный Директивой о возвращении гибкий подход, в том числе путем сокращения гарантий и ускорения процедуры предоставления убежища за счет рационализации (а именно ограничения) средств правовой защиты¹⁴.

27. Высказывались многочисленные озабоченности, связанные с соблюдением прав человека в ходе проводимых некоторыми государствами – членами Европейского союза процедур возвращения нелегальных мигрантов в страны происхождения. Согласно информации, представленной в позиционном документе по директиве Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов, такая практика включает в себя использование систематического и длительного содержания под стражей, заключение под стражу детей и их семей, насилие и нарушения принципа невыдворения во время процедуры высылки, отсутствие доступа к правосудию и механизмам правовой защиты, а также недостаточно эффективные стратегии возвращения. В этой связи Агентство Европейского союза по основным правам указало, что, хотя государства имеют право контролировать иммиграцию, определенные правоприменительные меры, такие как обязательства по представлению информации, обмен данными или задержание мигрантов перед школами, имеют негативные и зачастую несоразмерные последствия для прав человека незаконных мигрантов¹⁵.

28. Обеспечение неукоснительного соблюдения иммиграционного законодательства в Соединенных Штатах Америки и ужесточение мер по обеспечению безопасности на границе могут привести к росту числа возвращений мигрантов из Соединенных Штатов в Мексику и в страны Северного треугольника. Хотя число депортаций в Центральную Америку и Мексику в 2017 году не увеличилось, количество задержаний не имеющих документов иммигрантов в Соединенных Штатах возросло на 40% за первые семь месяцев 2017 года по сравнению с данными за 2016 год. Свертывание программы отсрочки мер в отношении прибывающих детей и программы временной защиты может оказать значительное воздействие на возможность возвращения мигрантов и лиц, ищущих убежища, или их семей в Мексику и Центральную Америку.

29. Программы содействия добровольному возвращению занимают центральное место в существующей политике в области регулирования миграции. Программы, направленные на оказание помощи государствам в решении практических аспектов процесса возвращения, главным образом находятся в ведении МОМ, хотя в процессе участвуют и другие, не такие крупные субъекты¹⁶. Возвращения такого типа являются

¹³ “Deported: human rights in the context of forced returns” (см. сноску 10).

¹⁴ Caritas Europa, “Human rights and human dignity” (см. сноску 4).

¹⁵ Solidarity, “Fundamental rights of migrants in an irregular situation in the European Union”, European Union Agency for Fundamental Rights, 2011.

¹⁶ Содействие добровольному возвращению и реинтеграции стало одним из центральных компонентов миграционной политики во многих странах назначения; например, 83% случаев содействия добровольному возвращению и реинтеграции при участии МОМ происходят в

более оперативными и менее дорогостоящими, чем высылка, и не требуют согласия страны, в которую возвращаются мигранты¹⁷.

30. В целом обстоятельства, при которых мигранты обращаются за содействием добровольному возвращению, не позволяют квалифицировать такое возвращение как добровольное, поскольку не отвечают таким требованиям, как наличие полностью осознанного добровольного решения, а также достаточного количества реальных альтернативных вариантов, таких как временное разрешение на работу, учебу, вид на жительство по гуманитарным соображениям, возможность постоянного проживания или получения гражданства. Некоторые мигранты просят о содействии в добровольном возвращении от отчаяния, чтобы избежать депортации, либо потому, что заключены под стражу – иногда на неопределенный срок – из-за медленных и сложных процедур предоставления убежища и воссоединения семьи, риска остаться без средств к существованию, плохих условий приема или отказа в социальной поддержке¹⁸. Специальный докладчик отмечает, что действия государств и других заинтересованных сторон по возвращению лиц в рамках программ содействия добровольному возвращению в государства, не являющиеся безопасными, в которых мигранты могут сталкиваться с нарушениями их основных прав человека, могут представлять собой нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения.

2. Соглашения о реадмиссии

31. С 1990-х годов растет число соглашений о реадмиссии между странами назначения и странами происхождения и транзита или оговорок о реадмиссии в договорах о сотрудничестве. Эти соглашения являются одним из инструментов преодоления практических и процедурных препятствий на пути реадмиссии, которые возникают в тех случаях, когда мигранты не имеют необходимых документов, а запрашиваемые государства отказываются от сотрудничества¹⁹. Соглашения предусматривают обязательство государств принимать своих собственных граждан и часто включают условие о реадмиссии граждан третьих стран. Кроме того, они содержат перечень доказательств, при наличии которых запрашиваемое государство обязано признать гражданство, и обязательство выдать в течение определенного срока проездные документы²⁰. Вместе с тем имеются опасения, что соглашения о реадмиссии включают положения, которые облегчают выдачу документов возвращенцам в обмен на дивиденды для третьих стран, такие как упрощение визового режима, упрощение торговых формальностей и помощь в целях развития²¹.

32. Большое распространение в последнее время получили новые неофициальные сделки или соглашения, известные так же, как «гибкие механизмы сотрудничества», поскольку большинство третьих стран отказываются от участия в переговорах по соглашениям о реадмиссии из-за враждебного отношения со стороны общественности. Такие договоренности были подвергнуты критике за то, что усиливают правовую неопределенность в отношении условий соглашений, что в свою очередь затрудняет

Европейской экономической зоне. См. IOM, *Assisted Voluntary Return and Reintegration: 2016 Key Highlights*, Geneva, 2017.

¹⁷ Katie Kuschminder, “Taking Stock of Assisted Voluntary Return from Europe: Decision Making, Reintegration and Sustainable Return – Time for a paradigm shift”. EUI Working Papers, European University Institute, June 2017.

¹⁸ Так, например, в случае с Австралией вариант остаться в Науру или Папуа-Новой Гвинее на неопределенный срок в условиях, которые равносильны негуманному или унижающему достоинство обращению, или переселиться в Камбоджу по программе содействия добровольному возвращению не может рассматриваться в качестве варианта, свободного от принуждения (см. A/HRC/35/25/Add.3).

¹⁹ Nils Philip Coleman, *European Readmission Policy: Third Country Interests and Refugee Rights*, Immigration and Asylum Law and Policy in Europe, vol. 16, 2008.

²⁰ Ibid.

²¹ Caritas Europa, “Human rights and human dignity” (см. сноску 4).

надлежащий демократический контроль и судебный надзор и ослабляет ответственность и процессуальные гарантии²².

33. Тенденция к применению списка так называемых «безопасных третьих стран» также вызывает тревогу. Цель этой политики заключается в том, чтобы найти основания для отказа от защиты просителей убежища, которые якобы уже нашли защиту в третьей стране или которые прибыли через третью страну, отнесенную к категории «безопасных», где могли обратиться за защитой²³. Такие возвращения часто осуществляются без индивидуальной оценки возможных рисков, которые возникают в случае высылки, и приводят к возвращению мигрантов и просителей убежища в страны, где они могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека. Таким образом, это противоречит принципу недопустимости принудительного возвращения.

34. Тенденция к делегированию миграционного регулирования пограничным странам на основании соглашений о возвращении и реадмиссии вызывает большие вопросы с точки зрения прав человека. Такие соглашения зачастую не только не имеют четкого правового статуса, но и являются недостаточно транспарентными, что приводит к отсутствию подотчетности и наблюдения за положением в области прав человека²⁴; в результате в таких соглашениях часто нарушаются права человека мигрантов.

3. Правовые гарантии и принцип невыдворения

35. В тех случаях, когда решение о высылке принимается без соблюдения должной процедуры, например не проводится комплексная и эффективная оценка индивидуальных рисков, возвращение может привести к серьезным нарушениям прав человека, включая принудительное выдворение. Хотя в большинстве случаев злоупотребления и нарушения совершаются в контексте принудительных возвращений, от них страдают и мигранты, которые «добровольно» обращаются за содействием возвращению. Они могут сталкиваться с различными рисками, например экономическими и психосоциальными рисками, отсутствием безопасности, угрозами и опасностью выдворения²⁵. Государства могут также использовать депортацию для ограничения продолжительности трудовой миграции, делая невозможным воссоединение семьи и серьезным образом затрудняя доступ к достойной работе, услугам и правосудию.

36. Власти депортирующих государств должны быть осведомлены о рисках, с которыми может столкнуться человек после высылки²⁶; однако в докладах о положении в стране происхождения о таких рисках, как правило, практически ничего не сказано. Информация такого рода имеет важнейшее значение для решения о предоставлении убежища и в процессе подготовки к возвращению. Кроме того, большинство правительств не интересуются дальнейшей судьбой мигрантов после их возвращения в страны транзита и происхождения. Действительно, имеется мало информации о том, как государственные должностные лица обращаются с депортированными после их прибытия; о том, какие последствия имеют специальные

²² См. Jean-Pierre Cassarino and Mariagiulia Giuffrè, “Finding its Place in Africa: Why has the EU opted for flexible arrangements on readmission?”, University of Nottingham, Human Rights Law Centre, December 2017.

²³ Так, например, в рамках заявления Европейского союза и Турции Греция может отклонять ходатайства о предоставлении убежища лиц, прибывших через Турцию, как неприемлемые и перекладывать ответственность за проведение оценки по существу на Турцию. См. Maybritt Jill Alpes, Sevda Tunaboylu, Orcun Ulusoy and Saima Hassan, “Post-deportation risks under the EU-Turkey Statement: what happens after readmission to Turkey?”, European University Institute, Migration Policy Centre, November 2017.

²⁴ “Deported: human rights in the context of forced returns” (см. сноски 10).

²⁵ Jill Alpes and Ninna Nyberg Sørensen, “Post-deportation risks: people face insecurity and threats after forced returns”, Danish Institute for International Studies, Policy Brief, November 2016.

²⁶ См. также проекты статей о высылке иностранцев, принятые Комиссией международного права (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/69/10)*), в которых подчеркивается важность принципа невозвращения и прав человека лиц, подлежащих высылке.

проездные документы для безопасности депортированных лиц; об осуществлении законов о порядке выезда (которые иногда устанавливают уголовную ответственность за эмиграцию в странах происхождения и транзита); или о судьбе лиц, которые были возвращены в страну транзита, а не в страны их гражданства²⁷. Не соответствующие установленным требованиям или непризнанные проездные документы могут иметь негативные последствия для депортированных лиц по прибытии в страны происхождения, а специальные проездные документы, выдаваемые высылающим государством, не дают гарантий получения национальных документов, удостоверяющих личность, что влечет за собой риск безгражданства. Деликатная информация личного характера (например, личные данные просителя убежища, наличие судимости, состояние здоровья или сексуальная ориентация) не должна сообщаться властям стран происхождения, с тем чтобы защитить жизнь, безопасность и неприкосновенность частной жизни соответствующих лиц и членов их семей.

37. Своевременная подготовка процессов возвращения и присутствие сотрудников посольств или сотрудников по связи из депортирующих государств или местных неправительственных организаций могут содействовать предупреждению злоупотреблений в отношении депортированных лиц после их прибытия. Время и место прибытия по воздуху или суше также имеют большое значение для безопасности лиц после их возвращения²⁸. Поскольку в процессе возвращения мигранты могут проводить в дороге много часов, они должны иметь доступ к воде и туалету и не быть ограниченными в движении (например, путем применения средств иммобилизации). Своевременная коммуникация между государственными ведомствами соответствующих стран и проведение индивидуальных оценок конкретных потребностей репатриантов (например, медицинская помощь или общение с родственниками) также крайне важны для обеспечения безопасного возвращения мигрантов и предоставления им необходимой помощи.

38. В контексте принудительной депортации особому риску жестокого обращения и пыток подвергаются лица, содержащиеся под стражей. Для эффективного предупреждения серьезных нарушений прав человека требуются правовые и процессуальные гарантии, такие как а) индивидуальные медицинские обследования квалифицированными специалистами до депортации; б) доступ к записям в документах о содержании под стражей, чтобы соответствующие лица могли подавать своевременные и достоверные жалобы по поводу обращения с ними; в) строгие ограничения в отношении применения силы, которая должна использоваться лишь в качестве крайней меры и быть необходимой и соразмерной конкретным обстоятельствам; г) ограниченное использование средств иммобилизации, только в качестве крайней меры и в минимальной необходимой степени при условии их отмены при первой же возможности; и е) надлежащий отбор, оценка и специальная подготовка конвойного персонала²⁹.

4. Использование содержания под стражей, включая содержание под стражей детей и их семей

39. Вызывает тревогу тенденция к широкому использованию практики заключения под стражу в качестве инструмента пограничного контроля и устрашения мигрантов, а также зачастую в качестве средства лишения их возможности получить доступ к правосудию (A/72/173, пункт 57). Несмотря на достигнутый в некоторых странах прогресс, задержание мигрантов в значительной степени стало неотъемлемым

²⁷ См. "Post-deportation risks: a country catalogue of existing references", Stichting LOS, October 2017.

²⁸ Например, правительства Соединенных Штатов Америки и Мексики в 2016 году подписали местные соглашения о репатриации, запрещающие репатриацию вдоль их общей границы в период с 10 часов вечера до 5 часов утра и содержащие конкретные положения о безопасной репатриации детей и семей.

²⁹ "National preventive mechanisms: monitoring the force deportation flights of migrants", Association for the Prevention of Torture, March 2012. См. также «Двадцать руководящих принципов в отношении принудительного возвращения», принятые Комитетом министров Совета Европы 4 мая 2005 года.

элементом управления миграцией в целых регионах. Все более широкое использование содержания под стражей для целей, связанных с регулированием миграции, не подкреплено правовыми гарантиями или защитой прав человека содержащихся под стражей мигрантов.

40. Как показывает опыт, задержание не сдерживает незаконную миграцию, равно как и не способствует повышению эффективности процедур высылки; оно лишь усугубляет страдания мигрантов и может иметь долговременные пагубные последствия для их психического здоровья. Кроме того, задержание никак не связано с выбором страны назначения и не приводит к сокращению числа нелегальных иммигрантов. Кроме того, имеющиеся данные говорят о высокой стоимости и низкой эффективности длительного содержания под стражей, когда оно используется в качестве инструмента управления в сфере миграции³⁰.

41. В соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека дети не должны задерживаться в иммиграционных целях, и задержание не может быть оправдано наилучшими интересами ребенка³¹. Европейская директива о возвращении, тем не менее, допускает задержание детей в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени в нарушение международных норм и стандартов в области прав ребенка³².

Е. Мигранты, имеющие особые потребности в защите

42. Государства несут юридическое обязательство уделять особое внимание мигрантам с особыми потребностями, например детям, жертвам торговли людьми, лицам с ограниченными возможностями, пожилым людям и лицам с медицинскими потребностями. Уязвимость этих мигрантов может быть связана с причинами выезда из стран их происхождения, ситуациями, с которыми они столкнулись в процессе переезда и в стране назначения, а также с их личными условиями и обстоятельствами.

43. Принудительное возвращение ребенка имеет негативные последствия, в частности для его развития, здоровья и образования. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком от НПО «Международное движение в защиту детей», детей вместе с их семьями часто возвращают в принудительном порядке после многолетнего проживания в принимающих странах. Права ребенка, имеющего глубокие социальные связи со страной назначения, ходатайствующего о легализации, не должны нарушаться из-за отсутствия согласия его родителей³³. Государства обязаны рассматривать заявления ребенка или его родителей на въезд в государство или выезде из него с целью воссоединения семьи позитивным, гуманным и оперативным образом³⁴ и допускать легализацию через воссоединение семьи.

44. Обеспечение наилучших интересов ребенка должно быть главным соображением при принятии решений, касающихся возвращения. Формальная процедура определения наилучших интересов должна проводиться с определенными гарантиями, например при активном участии органов, ответственных за защиту детей,

³⁰ Платформа для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов, позиционный документ по Директиве ЕС о возвращении, апрель 2015 года.

³¹ См. Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции; совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения.

³² УВКПЧ, «UN Child Rights Experts call for EU-wide ban on child immigration detention», пресс-релиз, 21 февраля 2018 года.

³³ “Deported: human rights in the context of forced returns” (см. сноску 10).

³⁴ См. Конвенцию о правах ребенка, пункт 1 статьи 10, и замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, статья 83.

и с соблюдением права ребенка быть заслушанным и иметь компетентного и независимого адвоката (см. A/HRC/37/34, принцип 6, руководящее положение 6). В тех случаях, когда возвращение не соответствует наилучшим интересам ребенка, семьи должны оставаться вместе в стране проживания. В случаях возвращения несопровождаемых и разлученных с семьями детей страны происхождения и назначения должны сотрудничать в деле розыска семьи после возвращения (там же, руководящий принцип 7). Необходимыми условиями для возвращения детей являются безопасность и назначение соответствующих лиц, обеспечивающих уход за ними. В результате возвращения дети не должны становиться бездомными, помещаться в детские дома и интернаты или оказываться в ситуации, которая может поставить под угрозу их развитие или привести к социальной изоляции (там же, руководящий принцип 8). Когда речь идет о семьях с детьми, государственные органы, ответственные за организацию возвращений, должны обеспечить, чтобы дети не разлучались с ближайшими родственниками в процессе возвращения.

45. В целом высказываются озабоченности по поводу того, что в рамках программ принудительного возвращения, не подкрепленных надлежащими механизмами проверки соответствующих показателей, может быть большое число предполагаемых жертв торговли людьми. В частности, риск необнаружения возрастает в тех случаях, когда страны не имеют процедур раннего выявления, а должностные лица не обладают необходимой профессиональной подготовкой. В системе социальной защиты отсутствуют четкие руководящие указания в отношении мер в случае выявления случаев торговли людьми, когда возвращение уже организовано. Также возрастает опасность того, что жертвы торговли людьми будут подвергнуты репрессивным мерам и повторной виктимизации, поскольку после возвращения они вновь могут стать жертвами сетей, занимающихся торговлей людьми. Вернувшиеся лица, ставшие жертвами торговли людьми, часто подвергаются стигматизации и дискриминации и могут страдать от психических расстройств (см. A/HRC/38/45).

46. Государствам следует принимать меры, направленные на обеспечение всесторонней защиты мигрантов-инвалидов, включая тех лиц, которые получили инвалидность в стране транзита или назначения. Такие меры должны включать в себя запрещение задержания, обеспечение беспрепятственного доступа к медицинским и социальным услугам и всеобъемлющую оценку потребностей каждого человека в защите до принятия какого-либо решения о возвращении. Аналогичным образом странам происхождения и назначения следует принимать комплексные программы возвращения и реинтеграции мигрантов, возвращающихся с инвалидностью. Принимающим странам следует принять стратегии предупреждения и создать безопасные условия труда, а также воздерживаться от аннулирования видов на жительство и/или разрешений на работу и возвращения мигрантов, которые получили инвалидность на рабочем месте.

47. Политика и практика в области возвращения иным образом отражаются на женщинах и девочках. Специальный докладчик получал сообщения о предлагаемом установлении правил, касающихся депортации беременных женщин-мигрантов, что в свою очередь может заставить таких женщин прибегнуть к небезопасному аборту (A/HRC/26/35, пункт 54). Женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, также подвержены более высокому риску сексуальных домогательств, жестокого обращения и насилия, включая изнасилования, а в случае подачи жалобы их могут лишиться доступа к основным услугам и даже депортировать. Для удовлетворения конкретных потребностей в защите женщин и девочек в контексте возвращения государствам следует не ограничивать мобильность мигрантов, отнесенных к категории «уязвимых», а бороться с коренными причинами эксплуатации. Кроме того, государствам следует предоставлять доступ к правосудию, включая возможность безопасной подачи жалобы, для всех мигрантов и уделять особое внимание лицам, ставшим жертвами эксплуатации, преступлений, сексуального и гендерного насилия и других видов жестокого обращения.

Г. Нынешние меры по реинтеграции и их последствия для прав человека мигрантов

1. Политика реинтеграции

48. Факторы, влияющие на способность человека к реинтеграции в свои общины, зачастую являются подобными или аналогичными движущим и сдерживающим факторам, которые изначально приводят к принятию решения о миграции. К числу таких факторов относятся нищета, насилие и дискриминация, отсутствие доступа к правам и неэффективное управление в странах происхождения, негативные последствия изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды, потребность в рабочей силе и воссоединение семьи в стране назначения (A/HRC/35/25, пункт 28). Однако могут быть дополнительные факторы, такие как получение травмы в пути или в стране назначения или остракизм, которому мигранты могут подвергаться по возвращении из-за своего миграционного опыта.

49. Государства, представители научных кругов и директивные органы используют разные определения и показатели для «устойчивого возвращения», такие как реинтеграция в экономические, социальные и культурные процессы в стране происхождения, уровень страха преследований и насилия, с которыми сталкиваются возвращенцы, или количество вернувшихся лиц, предпочитающих снова эмигрировать³⁵. Государства, в частности страны назначения, часто оценивают успешность возвращения исходя из того, в какой степени это может служить сдерживающим фактором для других потенциальных мигрантов.

50. Полностью признавая право на свободу передвижения и право покинуть страну, включая свою собственную, Специальный докладчик предпочитает воздерживаться от использования терминов оценочного свойства по критерию «успеха» возвращения и реинтеграции, квалифицирующих возвращение в качестве «устойчивого», а реинтеграцию – «успешной», поскольку человек может не хотеть повторной эмиграции, но при этом не чувствовать себя полностью интегрированным в жизнь общества.

51. В контексте эффективно управляемой миграционной политики возвращение может быть одним из этапов миграционного цикла, но вовсе не обязательно заключительной стадией этого процесса. В противном случае «управление миграцией» станет просто политикой сдерживания, а не мобильности людей в условиях полного уважения достоинства и прав человека.

52. Реинтеграция мигрантов в странах происхождения требует более глубоких знаний и научных исследований. Реинтеграция возможна только в том случае, если возвращение было действительно добровольным, осознанным и свободным от принуждения, имелись достаточные и приемлемые альтернативные варианты легализации пребывания или предоставления возможности получения гражданства и возвращение не было единственным решением проблемы эксплуатации и жестокого обращения в стране назначения.

53. Специальный докладчик признает прилагаемые усилия и необходимость оказания содействия мигрантам в их реинтеграции. Принимающие страны, страны происхождения, организации гражданского общества, учреждения Организации Объединенных Наций, МОМ и другие заинтересованные стороны должны опираться на правозащитный подход к политике возвращения и реинтеграции. В этом процессе им следует проявлять должную осмотрительность и оценивать добровольный характер возвращения. Любая программа содействия добровольной репатриации и реинтеграции должна включать транспарентную, авторитетную государственную систему контроля и оценки, также в отношении финансовой транспарентности и подотчетности.

³⁵ См. Kuschminder, “Taking Stock of Assisted Voluntary Return from Europe” (см. сноску 17).

2. Меры по реинтеграции и проблемы

54. Государствам следует обеспечить, чтобы в рамках любых форм трансграничного сотрудничества поощрялся правозащитный подход к управлению миграцией. Они должны принять все возможные меры для того, чтобы возвращающиеся мигранты могли пользоваться своими правами человека, включая доступ к социальной защите и медицинским услугам, достаточный уровень жизни, достойную работу, образование и правосудие. Возвращающие и принимающие государства должны обеспечивать эффективные и адресные программы реинтеграции, направленные на удовлетворение различных потребностей возвращающихся лиц, с учетом возраста, пола и других факторов. Все стратегии реинтеграции должны быть предметом постоянной оценки (A/HRC/37/34, принцип 6, руководящее положение 8). Для смягчения рисков, с которыми могут сталкиваться возвращающиеся лица, важно обеспечить готовность мигрантов к возвращению.

55. Государства должны сотрудничать в целях обеспечения перевода льгот, доходов, собственности, сбережений, профессиональных знаний и документов, а также организовать добровольные, основанные на участии программы помощи в отношении отъезда и реинтеграции для мигрантов, решивших вернуться, особенно для лиц, находящихся в уязвимом положении, имеющих особые потребности или находящихся в ситуации чрезвычайной эвакуации или крупномасштабной репатриации³⁶.

56. Странам происхождения следует также создавать благоприятные условия для возвращения за счет включения в национальные планы развития мер, основанных на потребностях в реинтеграции, создания рабочих мест, обеспечения признания профессиональной квалификации и организации профессиональной подготовки, а также принятия мер по обеспечению реституции собственности.

57. Специальный докладчик отмечает, что организации гражданского общества как в странах назначения, так и в странах происхождения вносят важный вклад в содействие обеспечению готовности и реинтеграции мигрантов. Вместе с тем носителями обязанностей по международному праву в этом отношении выступают государства.

а) Интеграция на индивидуальном, семейном и общинном уровнях

58. Вопросы реинтеграции должны решаться на индивидуальном, семейном и общинном уровнях. Возвращающиеся лица могут сталкиваться с многочисленными вызовами; все возвращающиеся лица должны получать индивидуальную помощь, при этом особое внимание следует уделять группам с особыми потребностями, в частности детям, жертвам торговли людьми, лицам с ограниченными возможностями, пожилым мигрантам и лицам с медицинскими потребностями. В этой связи должны быть предоставлены приюты и другие варианты размещения, медицинская помощь, психологическая помощь, включая семейное консультирование, юридическая поддержка, образование, профессиональная подготовка, экономическая помощь и возможности для получения средств к существованию.

59. Предоставление экономических льгот и помощи исключительно возвращающимся лицам может приводить к возникновению напряженности в обществе. Поэтому важно обеспечить сбалансированный характер помощи с реинтеграцией и осуществление инвестиций в принимающие общины в странах происхождения, с тем чтобы избежать социальных конфликтов и укрепить устойчивое общинное развитие и стабильность. Программы реинтеграции должны быть увязаны с национальными, региональными и международными планами в области развития и включать стратегии экономического развития на местах. До возвращения мигрантов должна проводиться оценка рынка труда, институционального потенциала,

³⁶ См. Now and How, “Ten Acts for the Global Compact: a civil society vision for a transformative agenda for human mobility, migration and development”.

существующих социально-экономических и экологических условий, услуг и инфраструктуры.

60. Реинтеграция в семью и общинные структуры может оказаться сложной задачей: за несколько лет отсутствия человека его семья и община могли измениться, а сам мигрант мог привыкнуть к другим культурным нормам и условиям работы. В политике в области реинтеграции должны также учитываться вопросы социального «уживания» в контексте семьи и общины.

61. В программах содействия реинтеграции внимание должно уделяться как возвращающимся лицам, так и общинам, в которые они возвращаются, например следует предусмотреть организацию подготовительных мероприятий для принимающих общин с целью обеспечения того, чтобы реинтеграция принесла пользу всем. Особый акцент следует сделать на социальной интеграции и значении социальной сплоченности и стабильности в принимающих общинах.

62. В странах происхождения должны разрабатываться информационно-просветительские кампании, ориентированные на широкую общественность, а также на работодателей, профсоюзы и другие заинтересованные стороны. Такие кампании, при условии хорошей продуманности, могут способствовать лучшему пониманию и принятию репатриантов и признанию их потребностей и ожиданий на рынке труда, а также устранению возможной дискриминации, содействуя тем самым более эффективной и устойчивой интеграции.

b) Реальный доступ к услугам в области здравоохранения

63. Перед возвращением страны назначения должны проверить наличие и доступность адекватного медицинского обслуживания. Все возвращающиеся лица должны получить необходимые выписки из медицинских документов и лекарственные препараты, чтобы не прерывать лечение, которое они проходят.

64. Некоторые мигранты страдают от депрессии или травмы в результате насилия и жесткого обращения во время миграции, или у них возникают трудности в своей стране, и они принимают решение о переезде на другое место жительства внутри страны или опять за границей. Необходимо учитывать их конкретные потребности и предоставлять им психосоциальные консультации для облегчения реинтеграции в родные общины.

c) Доступ к образованию, занятости и право на достаточный жизненный уровень

65. Дети, зачисленные в школы в странах назначения, должны иметь возможность завершить текущий цикл обучения³⁷. Прежде чем возвращать то или иное лицо, государства должны гарантировать ему возможность получения среднего образования в стране происхождения. Дети, которые в противном случае столкнутся с трудностями в плане продолжения образования или профессиональной подготовки после возвращения в страну происхождения, должны получить сертификаты об образовании, независимо от статуса³⁸.

66. Школам в стране происхождения следует ускорить процесс рассмотрения сведений об успеваемости, представленных из других стран, с тем чтобы не задерживать и не прерывать обучение. Учителя и административные сотрудники в школах, принимающих возвращающихся самостоятельно или с семьями детей, должны проходить специальную подготовку по вопросам культурных особенностей и других деликатных тем: в контексте иммиграции дети репатриантов часто имеют меньше возможностей, чем эмигранты во втором и третьем поколении, миграционный

³⁷ См. Европейский суд по правам человека, *Викулов и другие против Латвии*, постановление от 25 сентября 2012 года.

³⁸ См. Ryszard Cholewinski, *Study on obstacles to effective access of irregular migrants to minimum social rights*, Council of Europe Publishing, 2005.

опыт которых приносит им наибольшие дивиденды в плане экономического и культурного капитала³⁹.

67. Мигранты часто возвращаются в динамично развивающиеся страны, где широко распространена эмиграция, в результате чего реинтеграция репатриантов практически невозможна. В свете демографических изменений в важных странах назначения и с учетом того, что подавляющее большинство мигрантов находятся в трудоспособном возрасте (в 2017 году 74% всех международных мигрантов были в возрасте от 20 до 64 лет)⁴⁰, возвращение и реинтеграция могут быть особенно трудными для мигрантов; местная экономика может оказаться не в состоянии создать достаточное количество рабочих мест, и поэтому возможности в сфере занятости весьма ограничены.

68. Должна осуществляться деятельность по экономической реинтеграции, в частности профессиональная подготовка, поддержка предпринимательства и других приносящих доход видов деятельности. Любые навыки, приобретенные за границей, должны признаваться и использоваться. Следует расширять возможности трудоустройства на рынке труда и возможности получения дохода принимающих общин и возвращающихся лиц. В целях обеспечения надлежащего уровня жизни необходимо обеспечить доступность общественных услуг.

d) Сохранение пенсий, социальных пособий и медицинского страхования

69. Многие мигранты не имеют права на получение пособий по линии социального обеспечения ни в стране назначения, ни в стране происхождения. По причине своего отсутствия мигранты часто рискуют утратить право на получение пособий по социальному обеспечению в странах своего происхождения и при этом попасть под действие ограничительных условий, предусмотренных системой социального обеспечения страны, в которой они работают по найму. Также проблематичным является сохранение прав на социальное обеспечение для мигрантов, желающих вернуться на родину. Доступ к социальному обеспечению особо затруднен для мигрантов с неурегулированным статусом, которые, хотя часто и не имеют возможности участвовать в программах социального обеспечения, основанных на системе внесения взносов, тем не менее, участвуют в финансировании программ социальной защиты, оплачивая косвенные налоги. Кроме того, в некоторых странах требования, связанные с продолжительным проживанием, лишают временных мигрантов доступа к социальному обеспечению в течение длительного периода времени (A/HRC/26/35, пункт 44).

70. Двусторонние соглашения являются первым шагом в деле сохранения социальных пособий. Такие соглашения, однако, нередко действуют только в отношении легальных мигрантов. Наличие и доступность переводимых пенсий могут иметь решающее значение для решения трудящихся-мигрантов о том, выйдут ли они на пенсию в стране происхождения или назначения⁴¹.

e) Стигматизация в связи с миграцией

71. Возвращенцы могут иметь большие долги в связи с выплатой сборов за помощь в трудоустройстве и займов или оплатой услуг контрабандистов. В случае если миграционный проект не увенчался успехом и мигранту не удалось сделать денежных переводов или скопить сбережения, его реинтеграция может стать проблематичной. Кроме того, возвращенцы могут быть плохо восприняты их семьями и общинами, особенно в тех случаях, когда для их возвращения пришлось собирать деньги.

³⁹ Parvati Nair, "Homeward Bound? Questions on Promoting the Reintegration of Returning Migrants", *UN Chronicle*, vol. L, No. 3, September 2013.

⁴⁰ Department of Economic and Social Affairs, *International Migration Report 2017*, p 17.

⁴¹ Nurulsyahirah Taha, Karin Astrid Siegmann and Mahmood Messkoub, "How portable is social security for migrant workers? A review of the literature", *International Social Security Review*, vol. 68, No. 1, January-March 2015.

Общинам и семьям, потерявшим источник дохода в виде денежных переводов, возможно, потребуется также найти новые источники финансирования.

72. Возвращающиеся лица могут сталкиваться со стигматизацией и дискриминацией в своей общине из-за неудачного опыта миграции и принимать решение о переезде на другое место жительства в стране происхождения. Женщины-мигранты могут подвергаться дополнительной стигматизации в случаях, когда их миграция была связана с сексуальной эксплуатацией. Их возвращение может быть сопряжено с особыми трудностями, когда они пытаются вернуться в семью и реинтегрироваться в общинную структуру. Во время своего визита в Непал Специальный докладчик отметил, что женщины-мигранты, возвращающиеся из стран Ближнего Востока или Малайзии, сталкиваются с дополнительными проблемами из-за их миграционного опыта. Не хватает приютов, оказывающих комплексную психосоциальную поддержку и помощь в реинтеграции женщинам, нуждающимся в помощи (см. A/HRC/38/41/Add.1). В некоторых общинах бытует мнение, что возвращающиеся молодые люди не справились со своей традиционной ролью кормильца в семье, что может также усугублять стигматизацию по отношению к ним.

73. Депортированные мигранты могут сталкиваться с дополнительными нарушениями прав человека и стигматизацией. Тот факт, что они были принудительно высланы, может наводить представителей государственных органов, членов семей и общество в целом на мысль, что причиной высылки стало совершение преступления в стране назначения. Многие депортированные лица подвергаются ненадлежащему обращению, произвольным задержаниям и насилию, запугиванию, вымогательству, конфискации имущества государством, сталкиваются с проблемой безгражданства, бездомности, отсутствия доступа к занятости, медицинскому обслуживанию и образованию. Во многих странах лиц, вернувшихся из Европы, подозревают в шпионаже и угрожают им. В других странах нелегальный выезд считается уголовным преступлением; депортированным лицам грозит тюремное заключение после их возвращения в свою страну. В таких случаях депортация становится серьезным препятствием на пути к реинтеграции.

f) *Эффективно управляемая мобильность как одно из необходимых предварительных условий для реинтеграции*

74. Как показывают исследования, ограничительная миграционная политика в стране негативно сказывается на программах возвращения и может подрывать перспективы реинтеграции. Важнейшую роль в реинтеграции играют условия жизни и работы в принимающей стране. Возможность получить работу и иметь доступ к отдельному жилью, а также право на свободное установление социальных связей за границей, по всей вероятности, являются важными факторами в плане поддержки реинтеграции репатриантов⁴². Исследование по вопросу о лицах, возвращающихся в Нигерию, показало, что мигранты, которые смогли прожить в стране назначения столько, сколько пожелали, менее склонны к повторной эмиграции; вместо этого они в большей степени ориентированы на адаптацию к жизни в Нигерии⁴³.

75. Эффективно управляемые и результативные стратегии в области миграции позволили бы уменьшить большинство рисков, с которыми сталкиваются возвращенцы, и обеспечить уважение прав человека мигрантов, в том числе посредством оказания им содействия в реинтеграции. В целях укрепления способностей к реинтеграции возвращающиеся мигранты должны иметь возможность пользоваться всеми своими правами человека, в том числе на надлежащие условия жизни, доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, достойной работе и правосудию как в странах транзита, так и назначения. Мигранты, права которых всесторонне защищены на протяжении всего миграционного пути, имеют больше шансов на реинтеграцию. Как показало исследование по вопросу о лицах,

⁴² World Bank Group, "Migration and remittances: Special topic: return migration", Washington, D.C., October 2017.

⁴³ Jenny Pennington and Brhmie Balaran, "Homecoming: return and reintegration of irregular migrants from Nigeria", Institute for Public Policy Research, April 2013.

возвращающихся в Шри-Ланку, лица, у которых был негативный опыт за рубежом, которые, например, сталкивались с притеснениями или невыплатой заработной платы, имеют меньше шансов на успешную реинтеграцию в экономическом и социальном плане⁴⁴.

76. Для эффективной реинтеграции следует укрепить регулирование миграции и создать больше возможностей для законной, безопасной, приемлемой с финансовой точки зрения и доступной миграции. Расширение возможностей трудоустройства на всех уровнях квалификации позволит мигрантам искать работу на официальном рынке труда. Специальный докладчик отмечает, что отмена программ временного использования трудящихся-мигрантов, основанных на поручительстве работодателя, и предоставление открытых рабочих виз позволят сделать миграцию и возвращение результатом свободного выбора и тем самым помогут гарантировать успех реинтеграции. Кроме того, должны быть созданы достаточные каналы для воссоединения мигрантов со своими семьями, а также для целей образования и удовлетворения гуманитарных потребностей.

77. Из-за отсутствия достаточных каналов легальной миграции многие мигранты остаются в стране с просроченными визами или мигрируют нелегально; после прибытия в страну назначения, несмотря на зачастую эксплуататорские и неприемлемые условия, они, как правило, не хотят возвращаться, пока не реализуют всех своих миграционных целей. В случае возвращения следующим шагом часто становится повторная миграция, в том числе внутри страны, поскольку в стране происхождения их ждет та же социально-экономическая ситуация, из-за которой они изначально и уехали. Государствам следует расширять варианты переселения и устанавливать общие и доступные режимы получения виз и разрешений на работу, включая варианты круговой миграции, что дало бы мигрантам возможность снова приехать в страну после возвращения. Как показывают результаты научных исследований, предоставление возможности многократного въезда и/или получения резидентского статуса в стране назначения может облегчить возвращение на временной или постоянной основе, поскольку это, как правило, делает возможным повторный въезд в страну после возвращения⁴⁵.

G. Механизмы мониторинга, доступ к правосудию и ответственность

78. Возвращающим и принимающим государствам следует создать независимые механизмы мониторинга соблюдения прав человека в процессах подготовки к высылке и возвращения, а также после возвращения мигрантов. Государствам следует учредить соответствующие административные и законодательные механизмы для предоставления законного статуса мигрантам, которые не имеют возможности вернуться домой, включая тех, которые не могут быть высланы по причинам, связанным с основным запретом на выдворение (A/HRC/37/34/Add.1, принцип 20, руководящее положение 5).

79. В некоторых странах национальные правозащитные механизмы, контролирурующие процесс возвращения, зачастую не обладают независимостью, а охват их деятельности по наблюдению довольно ограничен. Даже в тех случаях, когда наблюдательные механизмы ссылаются на международные нормы в области прав человека, они не включают их в свои руководства по осуществлению. Эффективное наблюдение за положением в области прав человека должно охватывать не только условия и обстоятельства процесса возвращения, но и положение и конкретные обстоятельства в третьей стране мигранта после прибытия. Независимый надзор и наблюдение за положением в области прав человека дают информацию, которая может быть использована для представления отчетности в стране происхождения и для более эффективной подготовки соглашений со странами происхождения и рабочих

⁴⁴ “Are returnee migrant workers economically better off?”, Institute of Policy Studies of Sri Lanka, Policy Insights, 17 September 2014.

⁴⁵ Marianne Haase and Pia Honerath, “Return Migration and Reintegration Policies: A Primer”, Integration Strategy Group, December 2016, p. 9.

инструкций об оказании поддержки лицам, получившим приказ о депортации, до, во время и после процесса депортации⁴⁶.

80. Эффективный контроль за деятельностью государственных органов по выявлению, задержанию и в конечном итоге депортации мигрантов, не имеющих документов, позволит обеспечить более эффективную защиту основных прав мигрантов⁴⁷. Тревожная тенденция к использованию принудительной высылки создает еще большую необходимость в наличии независимых органов для контроля за всем процессом для обеспечения более высокой степени транспарентности и ответственности, в том что касается условий и обращения с заключенными⁴⁸. Использование мониторинга, однако, ни в коей мере не узаконивает принудительную высылку, которую следует по мере возможности избегать как изначально крайне унижающую ситуацию, сопряженную с серьезными рисками для прав человека лиц, содержащихся под стражей, что может быть приравнено к пыткам. Как показывает передовая практика, мониторинг не только проливает свет на условия и обращение в период содержания под стражей; одно только наличие внешнего механизма само по себе имеет сильный сдерживающий эффект и снижает риск применения пыток и жестокого обращения. Эффективный мониторинг обеспечивает дополнительные гарантии всем лицам, в том числе с особыми потребностями в защите, и может играть важную роль в стимулировании властей и оказании им содействия в деле совершенствования этих гарантий. В этом контексте в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания определенная роль принадлежит Подкомитету по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и национальным превентивным механизмам как обладателям мандата контролировать весь процесс депортации⁴⁹.

81. В соответствии с соглашением о реадмиссии государство не должно никого возвращать без эффективного надзора со стороны независимого механизма по наблюдению за соблюдением прав человека после возвращения, который гарантирует фактическое соблюдение прав человека репатриантов и предусматривает наличие механизма обеспечения ответственности. В момент прибытия может быть полезным присутствие сотрудников посольства страны возвращения. Должны быть разработаны национальные механизмы, осуществляющие эффективный, транспарентный и независимый контроль за положением возвращенных лиц после их возвращения, обеспечивающие проведение проверок благополучия на основе широкого участия, а также реинтеграцию и соблюдение прав возвращающихся лиц.

82. До начала любой процедуры возвращения мигранты должны получать адекватную информацию об их правах и о возможности сообщать о любом нарушении прав человека, с которым они столкнулись. Специальный докладчик обращает внимание на законные опасения относительно ответственности за нарушения прав человека и другие нарушения международного права в результате экстернализации обязательств государств посредством действий международных или региональных организаций в ходе процедур возвращения, таких как МОМ и Европейское агентство пограничной и береговой охраны (Фронтекс). В последнем случае государства делегируют осуществление принудительных возвращений региональному учреждению, что вызывает обеспокоенность, связанную с ответственностью⁵⁰. Вместе с тем международная ответственность возникает за любое международно-

⁴⁶ “Deported: human rights in the context of forced returns” (см. сноску 10).

⁴⁷ Платформа для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов, позиционный документ по Директиве ЕС о возвращении, апрель 2015 года.

⁴⁸ «Национальные превентивные механизмы» (см. сноску 29).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См. Jorrit Rijpma, “The Proposal for a European Border and Coast Guard: evolution or revolution in external border management?”, Directorate-General for Internal Policies, European Parliament, 2016.

противоправное деяние, которое может быть отнесено на счет международной организации, нарушающей международное обязательство⁵¹.

83. Государства и другие заинтересованные стороны, участвующие в процедурах возвращения, должны привлекаться к ответственности за любые нарушения прав человека или международного права. Необходимо создать механизм обеспечения ответственности для обеспечения того, чтобы принимались меры по всем нарушениям прав человека независимо от того, совершаются они государствами или другими заинтересованными сторонами, участвующими в процессе возвращения и реинтеграции. Государствам следует также обеспечить наличие эффективных механизмов рассмотрения жалоб и средств правовой защиты.

84. Мигранты должны иметь доступ к механизмам подачи и рассмотрения жалоб, чтобы сообщать о ненадлежащем поведении, насилии или жестоком обращении до, во время и после возвращения. Хотя в соответствии с Регламентом Европейского союза 2016/1624 Европейского парламента и Совета (статья 72) предусмотрен механизм рассмотрения индивидуальных жалоб, это положение является довольно неэффективным, поскольку в значительной степени опирается на дискреционные полномочия органов внутреннего надзора. Отсутствует четкое определение того, какие конкретно «надлежащие последующие меры» должны принимать агентство «Фронтекс» или государства и какую роль может сыграть в последующей деятельности тот или иной сотрудник агентства «Фронтекс», отвечающий за вопросы обеспечения основных прав⁵².

85. Трудящиеся-мигранты после возвращения должны иметь доступ к правосудию в связи с любым нарушением прав человека и должны быть уверены в том, что жалобы в отношении невыплаченной заработной платы, пособий по социальному обеспечению или компенсаций за сверхурочную работу, а также жалобы, поданные в отношении эксплуатирующих работодателей, приведут к принятию соответствующих мер, даже после их возвращения. В этой связи огромное значение имеет межгосударственное сотрудничество в рамках двусторонних и многосторонних соглашений.

IV. Выводы и рекомендации

86. Все мигранты имеют право на защиту их прав человека без какой-либо дискриминации и независимо от их статуса. Для мигрантов с неурегулированным статусом требуются индивидуальные процедуры проверки и оценки, с тем чтобы были учтены конкретные обстоятельства их уязвимого положения и были определены рамки правовой защиты, удовлетворяющие их потребности, в том числе в соответствии с международными нормами в области прав человека. Отсутствие такой процедуры является нарушением процессуальных гарантий и, среди прочего, международных принципов невыдворения и наилучшего обеспечения интересов ребенка. Должна быть обеспечена защита экономических, социальных и культурных прав мигрантов, в частности права на достаточный жизненный уровень, питание, воду, здравоохранение и образование, а также их гражданских и политических прав, таких как доступ к правосудию, в странах происхождения, транзита и назначения.

87. Возвращение мигрантов, не соответствующих требованиям международных или национальных правовых норм, позволяющих остаться в принимающей стране, должно производиться в условиях безопасности, достоинства и уважения прав человека, с соблюдением норм международного права и на основе примата принципа добровольного возвращения, сотрудничества между государством происхождения и принимающим государством и усиленной помощи в приеме и реинтеграции возвращаемых лиц.

⁵¹ См. *Ежегодник Комиссии международного права*, 2011 год, том II, часть вторая, пункты 3–4.

⁵² Rijpma, “The Proposal for a European Border and Coast Guard” (см. сноску 50).

Учитывая потенциально серьезные последствия насильственного или принудительного возвращения, включая нарушения прав человека, необходимо всегда отдавать предпочтение независимым и добровольным возвращениям.

88. Государствам следует содействовать добровольному возвращению мигрантов в страны своего происхождения или гражданства, осуществляемому полностью осознанно, без принуждения и при условии наличия реальных альтернатив, таких как эффективный доступ к временным разрешениям на работу, единство семьи, образовательные или гуманитарные причины, возможности для получения постоянного вида на жительство и гражданства, в том числе в рамках сотрудничества по вопросам консульской помощи и выдачи необходимых проездных документов. Возвращение не может считаться добровольным, если его причинами является, в частности, необходимость избежать высылки или задержания, спастись от злоупотреблений или эксплуатации в странах транзита или назначения или страх лишиться социально-экономических прав в стране назначения.

89. Принудительное возвращение должно использоваться исключительно в качестве крайней меры и только на основе справедливого и эффективного процесса при условии обеспечения всех правовых гарантий. Возвращение не должно осуществляться без соблюдения процессуальных норм и юридической процедуры, в рамках которой мигранты эффективно и надлежащим образом представлены и имеют доступ к эффективным средствам правовой защиты. Все апелляции, средства правовой защиты и процессуальные гарантии должны приостанавливать исполнение решения о высылке. Кроме того, никто не должен быть возвращен без надлежащего надзора со стороны независимого механизма мониторинга соблюдения прав человека в период после возвращения.

90. В случаях мигрантов с неурегулированным статусом, давно живущих в принимающей стране, которые утратили связи с их страной происхождения или могут столкнуться с нарушениями их прав человека в случае возвращения, предпочтение следует отдавать альтернативам принудительному возвращению, таким как легализация, временные или долгосрочные варианты для въезда и пребывания, доступ к гражданству и облегчение воссоединения семьи. Государства должны предоставлять мигрантам, нуждающимся в защите прав человека, но не имеющим право на статус беженца, временную или долгосрочную защиту от возвращения.

91. Для обеспечения защиты прав человека мигрантов необходимы долгосрочные решения и безопасные, регламентированные, доступные и приемлемые с финансовой точки зрения каналы, а не «быстрые решения» (такие, как соглашения о реадмиссии). Ответственность за нарушения прав человека и другие нарушения международного права в результате действий международных или региональных организаций в ходе процедуры возвращения должны быть предметом расследования, и соответствующие стороны должны привлекаться к ответственности.

92. Для обеспечения уважения прав человека мигрантов в контексте возвращения государствам и другим заинтересованным сторонам следует:

а) создать эффективно функционирующие системы защиты для просителей убежища и лиц с другими потребностями и адекватные и надлежащие институциональные рамки для управления массовыми перемещениями мигрантов;

б) обеспечить, чтобы решения о возвращении принимались на основе строгой процедуры, в рамках которой гарантируется конфиденциальность информации, мигранты должным образом представлены, имеют доступ к надлежащей правовой помощи и услугам переводчика, а также реальную возможность объяснить, почему в результате возвращения будут нарушены их права; процедуры обжалования должны иметь приостанавливающее действие;

с) принять и поддерживать стратегии в отношении мигрантов, находящихся в уязвимом положении, в том числе путем создания механизмов и выделения ресурсов, необходимых для обеспечения того, чтобы статус мигрантов, находящихся в уязвимом положении, мог определяться в индивидуальном порядке, справедливо и надежно с соблюдением принципа отказа от принудительного возвращения;

d) возвращение или репатриация детей, будь они несопровождаемыми, разлученными со своими семьями или сопровождаемыми родителями или другими заботящимися о них людьми, должны производиться лишь в тех случаях, когда в рамках надлежащей процедуры и при надлежащем представлении интересов ребенка компетентное учреждение устанавливает, что это в максимальной степени отвечает его интересам. Разлучение семей допустимо лишь в тех случаях, когда оно продиктовано необходимостью наилучшего обеспечения интересов ребенка; дети никогда не должны заключаться под стражу на основании их миграционного статуса или статуса семьи, вместо этого следует использовать альтернативы лишению свободы, такие как решения на базе семьи;

e) обеспечивать и облегчать, в том числе в контексте любого соглашения о реадмиссии, независимый мониторинг процессов до высылки, возвращения, приема и реинтеграции мигрантов в странах происхождения, для того чтобы обеспечить соблюдение международных норм в области прав человека;

f) обеспечить, чтобы соглашения или положения о реадмиссии соответствовали нормам международного права, включая принцип невыдворения, а также гарантировать транспарентность, контроль, надзор и подотчетность. До заключения любого соглашения о реадмиссии должны быть проведены консультации со всеми заинтересованными сторонами, включая учреждения Организации Объединенных Наций, международные организации, неправительственные организации из всех затронутых государств, национальные правозащитные учреждения и омбудсменов, а также самих мигрантов;

g) обеспечивать наличие доступных механизмов обжалования для мигрантов, включая лиц, ставших жертвами сексуального или гендерного насилия, а также правовой информации и помощи на языке, который они понимают, с тем чтобы обеспечить им доступ к правосудию и средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека;

h) предоставлять и распространять информацию о доступных механизмах обжалования, которые мигранты могут использовать, не опасаясь возмездия; обеспечить оперативное, беспристрастное и независимое расследование нарушений прав человека в отношении мигрантов; и привлекать государства, международные и региональные организации и других негосударственных субъектов, виновных в нарушениях прав человека, к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства;

i) обеспечить осуществление программ реинтеграции для мигрантов, которые были возвращены в их страны происхождения.

93. В целях обеспечения эффективной и ориентированной на права человека реинтеграции государствам и другим заинтересованным сторонам следует:

a) предоставить мигрантам, в том числе с неурегулированным статусом и временным мигрантам, доступ к социальным выплатам на основе равного обращения с гражданами соответствующего государства и обеспечить перевод пособий путем, в частности, заключения двусторонних, региональных или многосторонних соглашений;

b) обеспечить, чтобы возвращающимся мигрантам и общинам в стране происхождения предоставлялась экономическая, социально-культурная и социально-психологическая помощь до, во время и после возвращения;

с) обеспечить, чтобы дети имели возможность получить сертификат в стране назначения, свидетельствующий об уровне полученного образования;

д) обеспечить, чтобы жертвы торговли людьми получали адекватную компенсацию за понесенный ущерб и были защищены от повторного попадания в сети такой торговли;

е) в случае принудительного возвращения проводить оценку рисков, связанных с правами человека по прибытии в страну, с тем чтобы определить и обеспечить защиту и помощь, необходимые для того, чтобы не допустить нарушения прав человека мигрантов в странах возвращения; отменить уголовную ответственность за незаконное пересечение границы и бороться со стигматизацией и дискриминацией, связанными с незаконной миграцией;

ф) поощрять регулярные внутрирегиональные и межрегиональные каналы миграции и мобильности рабочей силы, а также обеспечить наличие достаточно регламентированных, безопасных, доступных и приемлемых с финансовой точки зрения каналов миграции;

г) воздерживаться от увязывания программ помощи в целях развития, облегчения режима выдачи виз и либерализации торговли с регулированием миграции;

h) вести сбор и анализ дезагрегированных данных, а также проводить исследования по всем аспектам возвращения мигрантов в качестве информационного обеспечения эффективной миграционной политики по соблюдению прав человека мигрантов, в том числе в контексте возвращения.

94. Приняв Повестку дня на период до 2030 года, государства взяли на себя обязательство содействовать упорядоченной, безопасной, регулируемой и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе с помощью проведения спланированной и хорошо продуманной миграционной политики (цель 10 в области устойчивого развития, задача 7). Кроме того, в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах государства взяли на себя обязательство рассмотреть вопрос о содействии созданию возможностей для безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции, в том числе, в надлежащих случаях, возможностей в плане создания рабочих мест, обеспечения мобильности рабочей силы на всех квалификационных уровнях, круговой миграции, воссоединения семей и получения образования. В этом контексте глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции будет означать кардинальное изменение того, каким образом воспринимается миграция и формируется отношение к ней. В частности, государствам следует отказаться от политики сдерживания в пользу модели, ориентированной на мигрантов, обеспечивающей, чтобы любые перемещения, включая возвращения, происходили при полном уважении прав человека. Миграционная политика должна разрабатываться и осуществляться в соответствии с обязательствами государств по международному праву прав человека для обеспечения того, чтобы в распоряжении всех мигрантов имелись регламентированные, безопасные, приемлемые с финансовой точки зрения и доступные каналы миграции.